

Месхиев Дмитрий
(режиссер кино).

17.1.02

Приключения трупа в России

Дмитрий Месхиев снял слишком черную комедию

Екатерина Сальникова

независимая. — 2002 — 17 янв — с 8.

норовят куда-нибудь юркнуть. Руки дрожат, как у классических пьяниц. Рожи ирреалистически тупы. И это — бывшие супермены ближнего и дальнего боя...

В фильме Месхиева заданы такие правила игры, что очень кстати приходится баланс между сопливо-слезным, прокурено-пропитым натурализмом и размашисто-диковинным, умозрительно-фантазийным абсурдом. Режиссер пытается предпринять нехилое дело: создать «нашу» черную комедию на основе жанровой криминальности, жанрового пьянства и не слишком условного, а вполне обыденного головотяпства. С национальным колоритом черная комедия приобретает и оттенок российской чернухи.

Пока главные герои заняты обихаживанием трупа своего товарища, вокруг текут чьи-то второстепенные будни. Краше всего в этом пространстве рутинного несчастья выглядят настырный карьерист без таланта и куража, он же местный следователь (Сергей Маковецкий), и библиотечная девушка, она же

юная алкоголичка (Евгения Добровольская). Гадкий и жалкая. Традиционные для черной комедии брутальные манипуляции с трупом кажутся невинной забавой рядом с реалиями живой человеческой природы.

Ну, вынесли труп из морга, приодели, напялили черные очки, уложили на верхнюю полку. Ну, выбросили в окошко. Подумаешь, катастрофа, все равно это смешная придумка, не более того. А ведь кому-то на этих полустанках всю жизнь суждено промучиться. Пустые улочки, захламленные интерьеры, скучная природа — мир, который не любит людей, которые в отместку не любят его.

Чем более изобретательно и метко сочиняет Месхиев эффектные нюансы, тем более депрессивный образ действительности возникает, тем сложнее его переварить. Сюжет юлит и плутает в бесконечном навороте зигзагов и виражей. Черная комедийность поглощается стихией жизни. И постепенно проясняется, почему жанр черной комедии (так же как хор-

рор) пока не привился «по-крупному» на нашей почве. (Из относительно удачных попыток можно назвать лишь «Город Зеро».) Ужасы с сюрреалистическим оттенком неизменно бледнеют перед ужасами реальными. «Авторские» кошмары не идут ни в какое сравнение с кошмарами ожидаемыми, намертво сращенными с нашей социально-бытовой почвой. Настоящее неблагополучие России слишком ярко и образно. Что такое нафантазированные монстры и постановочные катаклизмы рядом с 1937 годом, коллективизацией, Беломорканалом? Что такое судьба тела умершего своей смертью человека перед дикими взаимоотношениями живых людей? Дмитрий Месхиев сделал фильм нетривиальный, но исторически обреченный. Скоро зрители смогут сравнить, чем отличаются проблемы с трупом в России от тех же проблем во Франции: в черной комедии «Приключения трупа» Жан-Жак Бенекс по-французски органичен и виртуозен. ■

У режиссера фильма «Механическая сюита» Дмитрия Месхиева своеобразный юмор. Он начинается не с реприз и гэгов, не с сюжета и не с темы, а с подбора исполнителей. Не каждому придет в голову собрать в одну компанию Михаила Пореченкова («Агент национальной безопасности»), Константина Хабенского («Убойная сила»), Сергея Гармаша («Каменская...») — и раздать им роли доходяг. Звезды криминальных сериалов самоотверженно изображают непрошибаемых алкоголиков и нервных курьеров ворованного золота.

Но слишком много серий криминальных драм было устроено на то, чтобы сюжеты о борьбе нашей милиции с бандитами смотрелись как самая отпетая реальность с не понарошку живыми героями. Теперь «Механическая сюита» смотрится как смертельная схватка актеров с прежним имиджем. Их глаза либо ничего не видят в упор, либо затравлено бегают и